Внезапно установив прямой зрительный контакт с кем-то, Чу Цзяо почувствовала себя ребёнком, которого поймали на акте подглядывания, и она поспешно перевела взгляд, но через некоторое время девушка инстинктивно вернула взгляд обратно.

Он, очевидно, был просто незнакомцем, с которым она ещё не встречалась, почему Чу Цзяо почувствовал лёгкое чувство близости.

Её разум перевернулся, и девушка подумала про себя: она не сделала ничего постыдного, так почему она должна бояться смотреть ему в глаза? Вскоре она обнаружила, что снова смотрит на того же человека.

В этот момент буддийский практикующий, о котором идёт речь, снова выглядел опускающим голову и закрывающим глаза, поэтому Чу Цзяо воспользовалась этой возможностью, чтобы изучить его.

Вне всякого сомнения, мужчина имел очень обыкновенную внешность. Это было так обыденно, когда отводишь взгляд, легко забываешь о его лице. Он казался неважным для группы, стоял на краю и совершенно не мог сливаться с группой. Однако практик, похоже, не заботился об этом, поскольку он продолжал молча стоять на своём месте в течение долгого времени, перебирая свои чётки. Его лицо было ясным и одухотворённым.

Чу Цзяо довольно долго изучала его, до такой степени, что его товарищи по совершенствованию могли это почувствовать, и они подозрительно посмотрели на неё, однако Чу Цзяо не отводила взгляд от смущения, несмотря на это. Вместо этого белые лица начинающих буддийских монахов покраснели. Они быстро пропели "Амитабха Будда" себе под нос и торопливо отвернулись.

Чу Цзяо хотелось рассмеяться, наконец, отвлекаясь от созерцания незнакомца. Возможно, буддийский практикующий напомнил ей кого-то, кого девушка встречала раньше? Ей было всё равно, и Чу Цзяо продолжала прямо наблюдать за окружающими.

Учитель тогда упомянул, что если она хочет встретиться с ним раньше, Чу Цзяо следует приехать на встречу совершенствующихся в Сэньдае. Теперь, когда она прибыла, где был мастер?

Её взгляд дважды осмотрел окружающую местность, но девушка всё ещё не могла найти его следов.

Чу Цзяо нахмурила брови, её красивое лицо было окрашено явной мрачностью и несчастьем.

С другой стороны, когда буддийский практикующий почувствовал, что взгляд, направленный на него, наконец уходит, его глаза слегка приоткрылись. В месте, которое никто не мог видеть, он слабо улыбнулся.

Спустя долгое время оставшиеся секты наконец прибыли в Сэньдай.

Лидеры каждой секты собрались в центре Сэньдая и сложили вместе десять жетонов ограничений. Сразу же небо ярко засветилось, подул сильный ветерок, и сразу же на первоначально пустой платформе Сэньдай возник извивающийся пространственный вихрь. Это был вход на секретную территорию!

Каждый лидер секты собирал учеников своей секты и ждал, пока откроется секретная территория. Затем все использовали боевые искусства, чтобы влететь в водоворот, как стрела, выпущенная из лука.

Чу Цзяо специализировалась в совершенствовании пути меча, поэтому её боевые способности не были на одном уровне с людьми, которые совершенствовали своё тело. Естественно, она не беспокоилась об этом, потому что у девушки не было желания получить сокровища на секретной территории, поэтому она прыгнула с лёгким сердцем. Она была рада сделать это даже после того, как все остальные уже попали внутрь, не воспользовавшись ни малейшей возможностью, чтобы опередить время.

Пройдя через чудовищный разноцветный вихрь, Чу Цзяо приземлилась на пустой участок травы.

Она осторожно подняла меч в защитную позицию и огляделась. Убедившись в отсутствии врагов или зверей, угрожающих её жизни, девушка постепенно успокоилась.

На самом деле, она уже сделала предположение, что не будет никого, кто захочет двигаться вместе как группа на этой секретной территории. Более того, вихрь позаботился о том, чтобы всех разлучить, отправив в разные уголки секретной территории. Следовательно, они могли полагаться только на свою удачу, встретиться друг с другом и решить, будут они друзьями или врагами.

Открыв сумку духовного зверя на талии, Чу Цзяо выпустила Чан Лэ, который долгое время ждал внутри.

Как только Чан Лэ был освобождён, он обвился своим маленьким телом вокруг Чу Цзяо, двумя лапами обняв руку Чу Цзяо и покусывая её, как будто зверёк жаловался на то, что его так долго держали в сумке.

– Хаха… – Чу Цзяо почувствовала щекотку, когда Чан Лэ лизнул её, и улыбнулась, попросив у малыша прощения: – Хорошо, хорошо, извини. Договорились? Я прощена? Я не могла позволить себе выпустить тебя раньше, потому что, если эти негодяи со злобными мыслями сумели бы увидеть тебя мельком, ты оказался бы в опасности, о…

Чан Лэ был духовным зверем. После долгого воспитания Лин Юэ, он приобрёл духовную мудрость, поэтому, когда зверёк услышал речь Чу Цзяо, он оставил этот вопрос.

Эти двое играли в траве некоторое время, прежде чем Чу Цзяо подняла хорька и строго сказала:

– Чан Лэ, будь хорошим мальчиком. Эта секретная территория очень обширна, поэтому мы можем рассчитывать только на твои способности, чтобы найти нашего мастера!

– Чичи? – Чан Лэ наклонил голову, совершенно не выглядя так, словно он понял слова девушки.

Чу Цзяо взяла кисточку, висевшую на её мече, и положила хорьку под нос, чтобы дать понюхать. Это был подарок, который её мастер принёс девушке после одного из своих путешествий. Она была сделана из паучьего шелка, который Мастер лично получил от зверя восьмого уровня, паука Цяньцзи с человеческим лицом, и был усовершенствован кем-то другим. Это был инструмент защиты высокого уровня.

Чан Лэ сжала кисточку меча и понюхал. Он издал звук "Чичи", прежде чем встать и осмотреть окрестности, и после этого побежал в юго-восточном направлении.

Чу Цзяо изначально сомневалась в том, что использовать соболя в качестве полицейской собаки – хорошая идея, но у неё не было другого выбора, это было намного лучше, чем бездумно бегать по всему лесу.

Соболь был маленьким и миниатюрным, его фигура была невероятно подвижной. Он метался влево и вправо по лесу, так что Чу Цзяо могла только следовать за ним, держась на большом расстоянии, отталкивая ветви и убивая низкоуровневых насекомых и зверей, которые появлялись на её пути. Поначалу это было не так уж сложно.

– Чан Лэ, помедленнее! – после почти двухчасового бега, даже при том, что Чу Цзяо не была утомлена, она всё это время сохраняла бдительность в отношении возможных нападений монстров или духовных растений и теперь задыхалась.

– Чичи, чичи!

Маленький соболь оглянулся на свою маленькую хозяйку и заговорил настойчивым тоном, прежде чем снова побежать вперёд.

Чу Цзяо была беспомощна и могла только продолжать следовать за ним.

Пройдя с трудом через пышный кустарник, Чу Цзяо остановилась на каблуках, потому что впереди стояли два человека на пустыре, а перед ними стоял ошеломлённый соболь.

http://erolate.com/book/705/41133